

Цзян Ци проснулся от жажды. Он кашлянул, чувствуя, что в горле невыносимо пересохло, а голова неприятно кружилась. Неужели простудился?

Цзян Ци приподнялся на кровати и обнаружил, что рядом никого нет. Где Сюань Хунлан? Он медленно сполз с кровати. За окном еще царил темнота. В обычное время Цзян Ци непременно задумался бы, куда ушел Сюань Хунлан, но сейчас, чувствуя слабость и головокружение, он нетвердой походкой доплелся до стола. Там стоял стакан, из которого пил Сюань Хунлан, на дне еще оставалось немного воды.

Облизнув пересохшие губы, Цзян Ци устался на стакан и, не в силах сдержать искушение, поднес его к губам.

Он был измучен жаждой, горло словно горело в огне. Он пил торопливо, и вода, которую он не успевал проглатывать, стекала по его тонкому кадыку, намочив одежду на груди.

Напившись, Цзян Ци немного пришел в себя. В полумраке он заметил, что в комнате все осталось так же, как перед сном: одежда Сюань Хунлана висела на месте, но самого его нигде не было.

Тревога кольнула сердце, и Цзян Ци сжал край пижамы. Куда Сюань Хунлан мог уйти посреди ночи?

Тук-тук-тук! — раздалось вдруг из-за двери.

Внезапный звук напугал Цзян Ци так, что он едва не вскрикнул. Широко распахнув глаза, он впился взглядом в дверь, словно за ней скрывалось нечто ужасное.

Затем донесся голос Сюань Хунлана:

— Цзян Ци? Ты проснулся?

Напряжение и страх мгновенно отступили. Цзян Ци отозвался и поспешил к двери. Он распахнул ее и увидел Сюань Хунлана, стоявшего на пороге в безупречно опрятной одежде. Увидев, что дверь открылась, тот мягко улыбнулся:

— Прости, что разбудил тебя.

— Нет, что ты, я как раз встал попить воды, — ответил Цзян Ци, чувствуя неловкость: он воспользовался чужим стаканом, не спросив разрешения.

Но Сюань Хунлан, казалось, не придавал этому значения. Он нетерпеливо прошел в комнату, и только тогда Цзян Ци заметил у него в руках небольшой пакет.

Сюань Хунлан неспешно поставил вещи на стол и кивнул Цзян Ци:

— Садись.

Он выглядел необычайно довольным, на лице играла улыбка. Цзян Ци показалась эта улыбка смутно знакомой, возникло какое-то странное предчувствие, но, доверяя Сюань Хунлану, он послушно сел и стал наблюдать, как тот достает вещи: белую рисовую бумагу и ручку.

Лицо Цзян Ци побледнело. Он осознал, что происходит что-то неладное, и, подняв голову, посмотрел на улыбающегося Сюань Хунлана:

— Сюань... Сюань Хунлан?

Эти предметы они использовали совсем недавно — это были необходимые атрибуты для вызова Би Сянь.

Что-то было не так, совсем не так! Инстинкт подсказывал Цзян Ци бежать, но Сюань Хунлан уже схватил ручку и силой вложил ее в руку Цзян Ци:

— Давай вызовем Би Сянь.

Его кожа была пугающе холодной, нечеловечески ледяной, а улыбка — совсем не такой, как обычно. Дрожащей рукой Цзян Ци попытался вырваться.

— Нет... — беспомощно прошептал он, едва сдерживая слезы.

Он отчаянно сопротивлялся, и в этот момент почувствовал, как что-то шершавое коснулось его ладони. Цзян Ци опустил взгляд: кончик ручки превратился в красный язык, который жадно лизал его ладонь.

— А-а-а-а!

Цзян Ци вскрикнул от ужаса. Он изо всех сил пытался отбросить ручку, но та словно прилипла к руке. Он вскочил, намереваясь бежать, но Сюань Хунлан намертво вцепился в него. Его пальцы были ледяными и твердыми, кожа приобрела синюшно-белый оттенок, а по телу расползались огромные трупные пятна.

— Фу-у-у, — раздалось холодное дыхание прямо у уха.

Улыбка Сюань Хунлана не изменилась, но плоть на его лице начала разлагаться, кусками опадая вниз. Цзян Ци отчетливо видел его оскаленные белые зубы.

Сюань Хунлан растянул рот в ухмылке:

— Не нравится? Тогда давай поиграем в это?

Его лицо приближалось...

Цзян Ци вздрогнул и резко открыл глаза. Он лежал в своей постели, а рядом с ним спал Сюань Хунлан. Оказалось, все это было лишь сном. Сюань Хунлан, разбуженный его беспокойством, сонно приоткрыл глаза, похлопал его по спине и успокаивающе спросил:

— Кошмар приснился?

Сняв очки, сонный Сюань Хунлан выглядел очень нежно. Перепуганный Цзян Ци невольно выдохнул:

— Да.

— Что тебе приснилось? — голос его все еще звучал приглушенно от сна.

— М-м... мне приснилось, что ты заставляешь меня вызывать Би Сянь...

Сюань Хунлан, казалось, окончательно проснулся. Он посмотрел на Цзян Ци странным взглядом, отчего тот смутился и добавил:

— А потом ты превратился в призрака...

Сюань Хунлан усмехнулся. Цзян Ци и сам счел свой сон нелепым и невольно улыбнулся в ответ, как вдруг услышал тихий голос:

— Вот в такого, что ли?

В ту же секунду все его лицо покрылось гниющей плотью, местами обнажая белые кости. Облик Сюань Хунлана в точности совпал с образом из сна. Глядя на застывшего от ужаса Цзян Ци, он одарил его зловещей улыбкой:

— Ну что, похоже?

<http://bllate.org/book/20564/2054997>